Когда маршал, который должен был находиться снаружи, появился в гостиной, все присутствующие затаили дыхание. В этот момент еще несколько служанок упали в обморок.

Маршал мельком взглянул на лежащих на полу служанок и, совершенно невозмутимо, подошел к отцу, который все еще сидел на полу у окна. В открытой двери, через которую вошел маршал, виднелась группа людей в униформах, бегущих по коридору.

Отец, указывая трясущейся рукой на людей, вторгшихся в дом, спросил:

- Э-э... кто это?...

Маршал ответил с неуместно радостной улыбкой:

- Не беспокойтесь. Я сам их пригласил.

Это несколько не успокоило отца. Ситуация была настолько серьезной, что трудно было не беспокоиться. Поняв, что его объяснение недостаточно, маршал добавил:

- Это Кристальные рыцари. Они пришли, чтобы провести обыск и арестовать колдуна, который скрывается в этом доме.

Отец, все еще дрожащий, спросил:

- Почему же тогда вы здесь, ваша светлость?

- Я? Я пришел сюда, чтобы обменяться брачными контрактами.

- Что?

Отец издал глупый звук и несколько раз моргнул, не понимая, что происходит. Маршал неожиданно достал из кармана сложенный лист бумаги, развернул его и положил на стол. Глаза отца метались между документом на столе и серебристыми глазами маршала.

- Поскольку Мари тоже вернулась, пожалуйста, виконт, подпишите договор.

Маршал элегантно взял отца за руку и медленно поднял его на ноги. С вежливой улыбкой он повел отца к документу. На первый взгляд казалось, что он поддерживает отца, но, вероятно, маршал использовал ровно столько силы, чтобы заставить его дойти до стола, не давая ему сопротивляться.

Пот капал с щек отца, бесшумно впитываясь в рубашку.

- Вот, ручка здесь.

Маршал извлек из нагрудного кармана стеклянную ручку и портативную чернильницу, поставив их перед отцом. Всё было подготовлено заранее, так как план с самого начала заключался в том, чтобы заставить отца подписать договор силой.

Когда отец застыл, сжимая ручку, маршал, будто предлагая ещё одну чашку чая, спокойно сказал:

- Может, нам не хватило ещё десятка пушечных выстрелов?

Ошеломлённый вопросом отец широко раскрыл глаза, к нему подбежал дворецкий и воскликнул:

- Сэр, сейчас не время колебаться. Пожалуйста, подпишите!

Отец смягчил застывшие черты лица, несколько раз глубоко вдохнул и с подавленным выражением лица взглянул на меня.

- Мария. Ты уверена в этом браке?

Этот вопрос был неожиданным.

Я не ожидала, что отец спросит меня о моем желании выйти замуж за маршала.

- Отец?

- Если у тебя есть хоть малейшие сомнения по поводу этого брака, я не подпишу. Брак Эмилии, вероятно, уже расторгнут, так что тебе не нужно спешить выйти замуж и покинуть дом.

Пальцы отца, сжимающие стеклянную ручку, побелели от напряжения. Казалось, что он держится из последних сил, чтобы справиться с сожалением.

Мои чувства, которые бушевали перед тем, как я проникла в комнату Эмилии, внезапно успокоились. Словно бурное море, вздымающее белую пену, вдруг стало прозрачным и спокойным.

- Мария. Ты всегда была такой послушной... Я был неправ, что уделял внимание только Эмилии и не думал о твоих чувствах.

- Отец...

Когда я только-только расстрогалась от того, что отец наконец показал хоть какое-то сопротивление маршалу ради меня, маршал откашлялся.

Он нахмурил брови и посмотрел на нас с тревожным взглядом, будто беспокоясь о том, что я внезапно решу отказаться от брака.

"Маршал, какой же ты милый..."

Внутренне посмеиваясь, я тихо подошла к маршалу и дотронулась до его руки.

- Отец, я сама хочу выйти замуж за герцога Мерк.

- Вот как...

Отец медленно моргнул и крепко кивнул, осмысливая это. Затем он снова взял ручку и начал подписывать документ.

Когда отец закончил подписывать, он с глубоким чувством смотрел на брачный контракт. Внезапно снаружи послышался звук колес.

От ворот особняка въезжала белая карета.

- Это белая карета Эмилии... Похоже, ее выступление сегодня было коротким.

- Надеюсь, что при виде пушек она не упадет в обморок.

Маршал, в то время как говорил без особой заботы, подошёл ближе к окну.

Несмотря на его слова, Эмилия, похоже, не заметила, что перед домом стояли пушки. Судя по всему, она привезла Максима, так как они вместе вышли из кареты, держась за руки.

Они так увлечены беседой, что не замечают ужасного состояния дома прямо перед ними. Кажется, они полностью погружены в свой собственный мир, игнорируя происходящее вокруг.

Максим поцеловал Эмилию в щеку, а она улыбнулась как цветок и, смущаясь, что-то ему

сказала. Я смотрела на это из окна с почти безразличным выражением лица.

Я никогда бы не подумала, что настанет день, когда я смогу спокойно смотреть на этих двоих. Теперь я так рада, что не стою рядом с Максимом.

Вскоре Максим наконец остановился.

Осознав, что что-то не так, Максим широко раскрыл глаза и посмотрел на верхний этаж особняка. Хотя я не могла видеть со стороны, но наверняка на внешних стенах здания было несколько дыр от пушек.

Не только глаза Максима, но и рот его открылся, и он сделал несколько шагов назад.

Эмилия, подняв голову вслед за ним, также широко раскрыла глаза. Так широко, что туда могли бы залететь теперь не только пчелы, но и другие жучки.

Мы отошли от окна, вышли в коридор и направились к парадному входу, чтобы встретить их. Альфонсо шел впереди, за ним следовали я и маршал, а чуть позади — отец. Когда мы вышли на улицу, Эмилия и Максим кричали на солдат, которые занимались демонтажем пушек.

- Что это значит?! Почему вы направили пушки на дом виконта?!

- Ты знаешь, где находишься? Эмилия Дирамин — моя невеста!

Солдат невозмутимо ответил несмотря на то, что Максим чуть не плевался от ярости:

- Это был приказ маршала.

- Маршал? Неужели это был герцог Мерк?

- Да, я приказал стрелять. А что?

На неожиданно вмешавшегося в разговор маршала, Эмилия и Максим обернулись с короткими вскриками.

Однако их ошеломленные лица, заметив меня рядом с маршалом, вытянулись ещё больше.

- Сестра?!

- Мария?

Я ничего не ответила, просто смотрела на них, не желая объяснять происходящее.

Вместо этого вперед вышел Альфонсо. Он плавным движением вытащил меч и направил его на Эмилию. Максим резко отскочил назад, закричав:

- Что происходит?!

Альфонсо громко провозгласил:

Во имя Инквизиции, ты арестована.

Лицо Эмилии тут же побелело, как снег, и она начала трести головой из стороны в сторону. Видимо, она поняла, что происходит, когда увидела меня вместе с Альфонсо.

Максим, внезапно вспомнив, что он сын короля, решил надавить своим положением и с напыщенной решимостью обратился к нам с Альфонсо:

- Прекратите! Объясните, что здесь происходит!

Когда-то уверенный в себе принц, Максим теперь казался пустым и самодовольным человеком. У меня больше не осталось уважения к нему. Его надменность была просто отвратительной.

Я небрежно махнула рукой и сказала Максиму:

- Ваше высочество, вы действительно ничего не понимаете?

- Ч-что?

Маршал сразу же продолжил:

- Вы единственный дурак здесь, который не понимает, о чём идёт речь.

- Ч-что?

Максим задрожал от удивления и выглядел ещё более нелепо. Прежняя уверенность и достоинство исчезли без следа.

Маршал не упустил случая нанести ещё один удар:

- Вы всегда видите только поверхность вещей, поэтому и упускаете суть. Кстати, ваша Эмилия арестована.

- Это неправда! Я ведь будущая королева!

Маршал поднял бровь и усмехнулся:

- Королева? Максим - седьмой принц, и у него есть шесть старших братьев. Неужели вы собирались превратить их всех в попугаев? Вам понадобилась бы огромная клетка.

Максим, казалось, был сбит с толку, но Эмилия заметно занервничала, как только услышала слово "попугай".

Отец, с мертвенно-бледным лицом, подошёл к Эмилии и спросил с холодным равнодушием:

- Ты действительно... превратила свою родную мать в... попугая?

- Я ничего не знаю! Отец, о чём ты говоришь? О чём идёт речь?

- Кости того попугая, которого ты похоронила, превратились в человеческие останки.

Когда отец с болью сообщил об этом, выражение лица Эмилии застыло от страха.

- Объясни, почему так произошло.

Эмилия стояла в ужасе, а я подошла к ней и заговорила:

- Эмилия, мы всё знаем. И о том, что ты убийца, тоже.

- Я не убивала никого! Я просто превратила их в птиц!

- Ты думаешь, что такая отговорка сработает? Это было даже более жестоко, чем убийство, не так ли?

- Клетка упала случайно! Это не моя вина!

Отец не смог вынести поток откровений и рухнул на колени. Его глаза потухли, а лицо стало безжизненным, лишённым всяких эмоций.

Спустя некоторое время к особняку прибыла большая карета, сопровождаемая двадцатью рыцарями. Они подошли к нам и заковали Эмилию в кандалы.

Контрастом к её крикам стала гробовая тишина вокруг. Из кареты вышла первая принцесса Эмелайн.

<http://tl.rulate.ru/book/115647/4575566>